

на Руску землю первое, а Святослав бяше Переяславци, и затворися Волга в граде Киеве»⁶⁸. Между этими двумя известиями нет противоречия: во втором случае печенеги впервые («первое») воевали Русскую землю.

Примерно так же появляются в «Повести временных лет» и половцы. Первые сведения о них содержатся в летописи Нестора под 1055 г.: «В семь же лете приходи Болушь с Половцьи, и створи Всеволод (Ярославич) мир с ними, и возвратишася Половци всячь, отнюду же пришли»⁶⁹. А под 6569 г. (что соответствует 1062 г.) в «Повести» сказано: «Придоша Половци первое на Русьскую землю воевать; Всеволод же изиде противу им, месяца февраля в 2 день. И бившимся им, победиша Всеволода, и воеваше отьидоша. Се бысть первое зло от поганых и безбожных враг»⁷⁰. Как видим, описания появления тех и других кочевников на рубежах Руси в летописи идентичны, и не в них надо искать загадку рождения этнонима половцы.

Отметим, что записи «Повести временных лет» под 1055 г. о первом появлении половцев на Руси непосредственно предшествует сообщение о войне киевского князя с другими кочевниками тюркского происхождения — торками: «В се же лето иде Всеволод на Торкы зиме к Воиню⁷¹, и победи Торкы»⁷². Это — первое заслуживающее доверия сведение о встрече русских с торками (известие Нестора 985 г. о торках как о союзниках Владимира Святославича в войне с болгарями, по всей вероятности, относится к печенегам, поскольку торки пришли в южнорусские степи лишь в середине XI в.⁷³). Здесь впервые половцы названы рядом с торками. Мы считаем это важным обстоятельством в деле решения вопроса о происхождении этнонима половцы.

Ничего не дают для объяснения этого загадочного слова и наблюдения над особенностями употребления в летописях терминов «куманы» и «половцы». Рассказ Новгородской Первой летописи старшего извода (Синодальный список) о первом приходе татарских завоевателей на Русь в 1223 г. убеждает, что летописец употребил имя куман в качестве синонима имени половец дабы разнообразить изложение: «Слышахом бо, яко многы страны поплениша [Татары], Ясы, Обезы, Касогы, и Половць безбожных множество избиша, а инех загнаша, и тако измроша убиваеми гневомъ божиемъ и пречистыя его матере; много бо зла створиша ти оканьнии Половчи Русьской земли, того ради всемлостивый бог хотя погубити бозбожныя сыны Измаиловы Куманы, яко да отмьстят кровь крестьянску, еже и бысть над ними безаконными. Придоша бо ти Таурмени (здесь: Татары. — *Е. С.*) всю страну Куманьску и придоша близ Руси, идеже зоветься вал Половьчьскы»⁷⁴.

Интересно отметить, что в менее распространенном рассказе Галицкой летописи об избиении татарскими ордами половцев в 1223 г. последние выступают только под этим именем⁷⁵: по-видимому, лапидарный характер повествования не побудил летописца прибегнуть к синониму куманы. Зато в текстуально близком к известию Новгородской Первой летописи старшего извода и генетически зависящем от него подробном рассказе Московского летописного свода конца XV в. о тех же событиях мы встречаем наряду с именем половцы и этноним куманы, и «страну Куманьску»⁷⁶. Точно так же в качестве синонима и одновременно объяснения употребляет галицкий летописец термин «Измаилтяне»: князь Роман

⁶⁸ Там же, с. 47.

⁶⁹ Там же, с. 109.

⁷⁰ Там же.

⁷¹ Древнерусский город-крепость в устье р. Сулы.

⁷² ПВЛ, 1, с. 109.

⁷³ ПВЛ, 2, с. 329 (комментарии Д. С. Лихачева).

⁷⁴ НПЛ, с. 62.

⁷⁵ Ипат., стб. 740—741.

⁷⁶ ПСРЛ, т. XXV. Московский летописный свод конца XV в. М.; Л., 1949, с. 118.